

Рец. на: К.А. Тарасов. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 г. — март 1918 г.). СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. 376 с. (Эпоха войн и революций. Вып. 11)

Denis Bazhanov, Andrey Nikolaev

(both — Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg)

Rec. ad op.: K.A. Tarasov. Soldatskiy bol'shevizm. Voennaya organizatsiia bol'shevikov i levoradikal'noye dvizheniie v Petrogradskom garnizone (fevral' 1917 g. — mart 1918 g.). Saint Petersburg, 2017

DOI:

Исследование К.А. Тарасова посвящено чрезвычайно интересному сюжету — роли Военной организации большевиков в борьбе за власть и влияние в воинских частях, расквартированных в Петрограде. Учитывая, что именно эти части оказывали серьёзное воздействие на ход революционного процесса в 1917 г., научная актуальность разработки вопроса представляется бесспорной. Монография состоит из введения, четырёх глав, заключения и приложений. Исследование основано на широком круге источников. Автор использовал в работе материалы, отложившиеся в 34 фондах восьми архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга. Отметим главные достоинства книги, которые существенно расширяют наши знания о событиях 1917 г.

В первой главе «Появление Военной организации большевиков» (с. 17—83), автор, среди прочего, показал, как строился диалог между большевиками и солдатами воинских частей, расквартированных в столице и окрестностях. Для популяризации идей шли в ход сопутствующие факторы, одним из которых стало бытовое положение военнослужащих. Там, где оно было менее благополучным, антивоенная агитация удавалась лучше. Использовались и текущие события, например, отправка из Петрограда на фронт подкреплений («маршевых рот») (с. 65—70). Нежелание солдат отдельных частей выступать приводило к активизации работы в них представителей «Военки» и попыткам актуализировать антивоенные идеи.

Во второй главе «“Вся власть — это мы”. Возвышение левого радикализма» (с. 84—183) Тарасов особо остановился на

таком факторе влияния, как общеполковые собрания и комитеты (с. 118—129). Представляется, что детальный и подробный анализ взаимоотношений и взаимодействия этих органов власти в воинских частях — одно из самых сильных мест в книге. На примере обсуждения резолюций по злободневным вопросам показана большая радикальность общих собраний и, как следствие, стремление Военной организации использовать их для создания своего «ресурса власти» (с. 129).

Проанализировав канун выступления 3—5 июля, автор сделал обоснованный вывод, что большевики теряли популярность среди радикально настроенных солдат и уступали его анархистам. Именно под влиянием последних, а также некоторых рядовых большевиков и произошло стихийное выступление солдат гарнизона (с. 145—146, 149, 159—160). Такая интерпретация событий, основанная на значительном количестве материалов, довольно убедительна и нова для отечественной историографии. На данном конкретном примере показано, что процесс взаимодействия масс и политических организаций носил обоюдный характер: с одной стороны, поддерживая требования масс (солдат), организация («Военка») обеспечивала поддержку ими своих лозунгов. С другой стороны, организация, не закреплявшая своё влияние институционально, вынуждена была учитывать пожелания солдат, а иногда и следовать им, как это произошло 3—5 июля.

В третьей главе «Победа “левого блока»» (с. 184—277) содержится анализ событий накануне Октября. В осенние месяцы авторитет большевиков и их идей значительно вырос.

Однако Тарасов сумел убедительно показать, что речь шла не об арифметическом росте их численности, не об увеличении их представительства в органах революционной власти, а в постепенной радикализации взглядов и в росте влияния «левого блока» (с. 215—218, 221—225). Именно это обстоятельство и делало Военную организацию, согласно выводам автора, не самым подходящим органом для подготовки нового антиправительственного выступления. Она не располагала ни численностью, ни должным авторитетом. Поэтому ставка и была сделана на Военно-революционный комитет, представлявший Петроградский совет (с. 237—238, 249—252).

Однако автор не заканчивает своё исследование октябрьскими событиями. В четвёртой главе «Рассеивание леворадикального движения» (с. 278—338) он убедительно показывает, что история Петроградского гарнизона и Военной организации продолжалась вплоть до марта 1918 г., когда значительная часть армии была демобилизована, а Военная организация распушена. Период с октября 1917 по март 1918 гг. наименее исследован. Автору удалось по крупницам собрать сведения о деятельности большевиков в это время. Он показал, что первые их реформы в армии явились прямым продолжением реформ, начавшихся ещё в марте (с. 305—309). Говоря о формировании Красной армии, Тарасов, основываясь на материалах Петроградского гарнизона, пишет, что имело место не создание новой армии, а переформирование запасных воинских частей старого строя на добровольческих началах — «добровольизация» армии (с. 313—315, 318—321).

Девять приложений, включённых в книгу (с. 348—363), содержат любопытные сведения, например, о том, каковы были «лозунги воинских частей, приходивших к Таврическому дворцу» (с. 348—352). Это позволяет, в частности, проследить, как менялось отношение к войне: 12 марта, Волынский полк — «Война до полной победы»; 18 марта, 3-й стрелковый полк — «Война за свободу до полной победы» (с. 348, 351).

Вместе с тем исследование не свободное от недостатков. Так, автору не в полной мере удался обзор источниковой базы исследования. Начнём с отказа давать характеристику партийным делопроизводственным документам и документам личного происхождения — воспоминаниям видных большевиков и членов Военной организации.

Не удивительно поэтому, что ценные сведения о мемуарах Н.И. Подвойского обнаруживаются лишь в выводах к первой главе: «Подвойский часто преувеличивал значение Военной организации и не единожды переписывал впоследствии свои воспоминания» (с. 83). Простое перечисление воспоминаний членов Военной организации с краткой характеристикой столь ценных документов, несомненно, не только бы усилило научность введения, но и позволило читателю составить представление об уровне обеспеченности темы документами этой группы.

Можно согласиться, что «одним из главных источников по истории солдатского движения в Петрограде с февраля по июль 1917 г. являются материалы Особой следственной комиссии для расследования степени участия в восстании 3—5 июля отдельных частей войск и членов гарнизонов г. Петрограда и его окрестностей». Тарасов справедливо указывает и на то, что в 1920—1930-е гг. была опубликована только часть этого комплекса документов. Однако далее он переходит к краткой характеристике появившегося в 2012 г. сборника «Следственное дело большевиков», в котором были опубликованы «важные материалы Предварительного следствия, касающиеся в основном обвинения большевиков в государственной измене» (с. 15). Но некоторые материалы этой комиссии вошли ещё в сборник 2002 г., не попавший в поле зрения исследователя.

Среди них представляют особый интерес показания члена Военной организации И.Н. Ильинского¹. Заметим, что автор упоминает о нём на страницах своей монографии девять раз (с. 49, 159, 160, 174, 198, 298, 302, 303), справедливо относя его к радикальной части большевистского коллектива 1-го пулеметного полка (с. 160). Но в своих показаниях Ильинский предстает скорее умеренным членом большевистской ячейки: «Заявляю вместе с тем, что состоя членом Военной организации РСДРП, я после собрания, на нём было решено выступление, отправился в дом Кшесинской, где просили Дашкевича и Подвойского, тоже состоящих в указанной организации, принять меры к тому, чтобы уговорить полк не выступать»². Иначе говоря, показания, данные на следствии, источник ненадёжный, требующий критического к себе отношения (на что, кстати, Тарасов, говоря о материалах Особой следственной комиссии, не указал). В связи с этим сомнительными кажутся все

суждения автора, сделанные исключительно на основании одних только показаний (с. 155, 174 и др.). Например, ссылаясь на рядового Н.С. Яковлева и подполковника Н.И. Задорина, он пишет, что ячейка Военной организации партии большевиков в мастерской Автобронедивизиона насчитывала «около десяти человек» (с. 67). Но известно, что 5 марта 1917 г. состоялось оргсобрание большевиков и сочувствующих, которое избрало руководящий коллектив большевистской организации мастерских дивизиона в составе девяти человек³.

Некоторое внимание уделяется событиям 16 апреля 1917 г. (с. 60—61), в частности, описывается столкновение демонстрации инвалидов, проходившей под антиленинскими лозунгами, и демонстрации, организованной большевиками: «Солдаты стаскивали инвалидов с автомобилей и разрывали их плакаты». Автор пишет: «Позже в Таврическом дворце прошёл митинг», в котором приняли участие большевистские демонстранты (с. 61). Точной даты его проведения он не указывает. Складывается впечатление, что участники большевистской демонстрации сорвали завершающий акт антиленинской демонстрации, т.е. митинг в Таврическом дворце. Но известно, что инвалиды 16 апреля митинг в Екатерининском зале Таврического дворца провели⁴.

И последнее: несмотря на подробную проработку деятельности Военной организации в частях столичного гарнизона, К.А. Тарасов сосредоточился преимущественно на сухопутных частях. Поэтому практически вне поля зрения остались морские подразделения, которые были полноправными участниками событий в Петрограде в 1917—1918 гг. Речь идет о моряках Гвардейского (с. 18, 223, 272) и 2-го Балтийского флотского (с. 18, 61, 63, 105—106, 146, 148, 173—174, 223, 299) экипажей, упоминания о которых встречаются. Представляется немаловажным провести сравнительный анализ пропаганды

и реакции на неё моряков и солдат. Это, в свою очередь, позволит расширить проблематику через рассмотрение положения дел в Кронштадте, сыгравшем немаловажную роль в политических событиях в Петрограде.

При этом отметим, что и процессы «сворачивания» деятельности органов революционного управления в 1918 г. в среде моряков имели свою специфику. И если автор связывает начало этого процесса в сухопутных частях с приказом Л.Д. Троцкого от 21 марта, то на Балтийском флоте они продолжали существовать до осени, а кое-где и до зимы 1919 г.

Высказанные замечания не снижают общего позитивного впечатления от монографии. Она, несомненно, вносит существенный вклад в изучение истории революции 1917 г., показывает на значительном фактическом материале сложный процесс взаимодействия политических сил по вопросу о власти, а также решающую роль использования военных в этой борьбе.

Примечания

¹ Показания большевика И.Н. Ильинского, солдата 9-й роты 1 пулемётного полка. 17 августа 1917 г. // Из истории борьбы за власть в 1917 году. Сборник документов / Сост. Г.И. Злоказов, Г.З. Иоффе. М., 2002. С. 147—148. В вышедшем под редакцией О.К. Иванцова издании «Следственное дело большевиков: материалы Предварительного следствия о вооружённом выступлении 3—5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти, июль—октябрь 1917 г.: сборник документов» (кн. 1—2; М., 2012) показания Ильинского не публиковались.

² Показания большевика И.Н. Ильинского... С. 147.

³ РГАСПИ, ф. 464, оп. 1, д. 88, л. 1.

⁴ Манифестация инвалидов // Биржевые ведомости. 1917. 16 апреля (вечерний выпуск).